

Секция «Юриспруденция»

«Кризис наказания» как одна из важнейших проблем современной криминологии.

Рогозин Дмитрий Андреевич

Студент

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,

Юридический факультет, Архангельск, Россия

E-mail: dmitry.rogozin@bk.ru

Лишение свободы – вынужденная мера, пока человечество не придет к более совершенным средствам социального контроля над преступностью [1]

Хорошо известно, что тюрьма не «перевоспитывает», а служит местом повышения криминальной квалификации и профессии. Содержание пенитенциарной системы требует огромных финансовых затрат, оно осуществляется за счет налогоплательщиков. Лишение свободы – неэффективная мера наказания с многочисленными негативными побочными последствиями. [2]

Криминологическая наука и многовековая практика свидетельствуют о том, что пока человечество не научилось обходиться без тюрем, к этой высшей мере наказания (смертная казнь должна быть запрещена во всем мире) допустимо прибегать только в отношении совершеннолетних, виновных в тяжких насильственных преступлениях (убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование, разбойные нападения, терроризм, геноцид и т.п.). За имущественные, экономические, должностные, экологические и прочие преступления должны, как правило, применяться меры наказания, не связанные с лишением свободы (ограничение свободы, включая электронное слежение, исправительные и принудительные работы, штраф, конфискация, возложение обязанности возместить ущерб и т.п.). Особняком стоит тюремное заключение для несовершеннолетних, чье раннее попадание в «места не столь отдаленные» гарантирует ранний рецидив.[3]

«Кризис наказания» проявляется, во-первых, в том, что после Второй мировой войны во всем мире наблюдается рост преступности, несмотря на все усилия полиции и уголовной юстиции. Во-вторых, человечество перепробовало все возможные виды уголовной репрессии, включая квалифицированные виды смертной казни (четвертование, колесование, сожжение заживо и др.), без видимых результатов (неэффективность общей превенции). В-третьих, по мнению психологов, длительное (свыше 5-6 лет) нахождение в местах лишения свободы приводит к необратимым изменениям психики человека.[4] Впрочем, о губительном (а отнюдь не «исправительном» и «перевоспитательном») влиянии лишения свободы на психику и нравственность заключенных известно давно.

Если задаться вопросом: кто порождает преступление, то, следуя изложенной выше логике, общество на определенном этапе своего развития, исходя из своих утвердившихся критериев, признает определенные ценности либо положительными, либо отрицательными. Это особенно четко проявляется при формировании уголовного законодательства, где государство в обобщенной форме перечисляет те ценности и интересы, которые призваны защищать нормы данной отрасли права. Учитывая, что защищаемые государством ценности, интересы страдают именно от поведения конкретных лиц, государство во все времена пыталось и пытается воздействовать на носителей девиантного

поведения с целью их наказать, а в худшие времена и уничтожить.

Россия, как и другие цивилизованные государства, исходя из уголовной политики, не одно десятилетие выработывала систему мер воздействия на индивидов с отклоняющимся поведением в целях защиты охраняемых ценностей и интересов. Свидетельством этого являются Судебные уставы 1864 г., Руководящие начала по уголовному праву 1919 г., Уголовный кодекс РСФСР 1922-го, 1926-го и 1960 годов.

С принятием нового Уголовного кодекса РФ в 1996 г. данная система мер воздействия построена исходя из провозглашенного принципа «личность–общество–государство». Отличалась она от предшествующих тем, что многие девиантные поведения декриминализированы, а система наказаний, по замыслу разработчиков, построена таким образом, что уголовному наказанию подвергаются только те лица, которые совершают преступления, посягающие на ценности и интересы, которые имеют высшую ценность для общества и государства. По мере продвижения нашего общества по рыночному пути развития возникла необходимость введения не только новых норм, но и ужесточения наказания за определенные виды преступлений. Законодатель, руководствуясь интересами защиты высших ценностей, которые исповедует российское общество, и исходя из потребностей практики, так и должен был поступать. [5]

Сегодня следует осознать неэффективность традиционных средств контроля над преступностью. Поэтому требуется кардинально пересмотреть подходы к такому виду наказания, как лишение свободы. В настоящее время чрезмерно высоко число осужденных по сравнению с числом освободившихся из мест лишения свободы. Такая тенденция гарантирует нам в скором времени насыщение общества лицами, имеющими судимость, и усиливающуюся криминализацию.

Крайняя строгость в применении такой меры воздействия на лиц с девиантным поведением, как лишение свободы, несет в себе еще и печать здоровья нации. Следует признать, что суды санкционируют аресты сотнями тысяч. Когда решался вопрос, в каком порядке суды будут санкционировать аресты, то первоначально предполагалось, что с соответствующим ходатайством в суд будет обращаться прокурор и нести соответственно всю полноту ответственности за обоснованность обращения.

Современная карательная практика отличается длительными сроками лишения свободы. Люди, находящиеся свыше пяти-шести лет в изоляции, по утверждению психологов, подвергаются необратимым негативным воздействиям психики. Поэтому надо снизить нижние пороги санкций, особенно по тем преступлениям, которые не связаны с посягательством на жизнь и здоровье людей. Такой подход позволил бы судам проявлять более дифференцированный подход к лицам, которые были втянуты в преступления в силу различных обстоятельств. В пользу данного аргумента свидетельствует и тот факт, что при краткосрочном лишении свободы сохраняются профессиональные навыки осужденного, его семейные отношения, место жительства, навыки «свободной» жизни.

Сегодня за отобраный мобильный телефон суд может назначить наказание от трех до восьми лет лишения свободы, квалифицировав это деяние как разбой. Несоизмеримость высоких минимальных пределов санкций ведет к тому, что суды назначают наказания, не соответствующие общественной опасности деяний.

Таким образом, применение наказания в виде лишения свободы следует расценивать как крайнюю меру. Предусмотреть в законодательстве альтернативные лишению

свободы меры, сделав упор на экономические санкции.

В заключение следует отметить: чтобы провести либерализацию уголовного законодательства, необходима «политическая воля» и законодателей, и высших органов власти. Жестокостью преступность не искоренить.

Литература

1. Гилинский Я.И. Криминология: Учебник. СПб.: МИЭП. 2007.
2. Crimpravo.ru Научная сеть. <http://www.crimpravo.ru/blog/578.html>
3. Гилинский Я.И. «Демография заключенности» <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0361/tema01.php>
4. Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991.
5. Куксин И.Н. «Кризис наказания» современного российского общества http://www.ni-journal.ru/archive/2008/n3_2008/4bdfb544/af3b4e8d/